

его, священникъ с. Больше-Улуйскаго, Николаевской церкви, Ачинскаго округа, Павелъ Орестовъ.

II. ИЗВѢСТІЕ.

Ночью на 16 Октября с. г., неизвестными злоумышленниками сдѣлано покушеніе ограбить церковь въ с. Маторскомъ, Минусинскаго округа. Воры, вооруженные огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ, какъ это видно изъ оставленныхъ ими вещей, — проникли въ храмъ чрезъ капительную стѣну алтаря, сдѣлавши отверстіе коловоротомъ. Прежде всего злодѣи хотѣли воспользоваться деньгами, которыя рассчитывали найти въ свѣчномъ ящикѣ, и сдѣлали, тѣмъ же орудіемъ, на крышкѣ два отверстія. Но въ это время церковными сторожами сдѣлана была тревога, и грабители бѣжали, оставивши въ разныхъ мѣстахъ револьверные патроны и нѣкоторыя вещи изъ своей верхней одежды. Имущество церковное все оказалось въ цѣлости. Одинъ изъ церковныхъ сторожей злодѣями опасно раненъ.

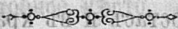

III.

Извлечение изъ журнала Енисейскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, отъ 25 Сентября с. г.

Слушали: рапортъ завѣдующаго Кускунской церковно-приходской школой, отъ 6 Сентября с. г. за № 61, коимъ онъ ходатайствуетъ о томъ, не будетъ-ли признано возможнымъ выразить признательность попечителю сей школы Емельяну Федоровичу г. Кудрявцеву за его полезную дѣятельность по устройству и обезпеченію Кускунской школы. — Справка: 1) Какъ видно изъ рапорта причта Кускунской церкви, отъ 25 Сентября 1887 г. за № 62, г. Кудрявцевъ изъявилъ желаніе быть попечителемъ Кускунской школы съ обязательствомъ давать на содержаніе ея ежегодно не менѣе 30 руб. 2) Благословляя открытіе Кускунской

школы, Его Преосвященство въ резолюціи, отъ 9 Октября 1887 г. за № 1737, изволилъ высказать: „г. Кудрявцевъ съ особеннымъ удовольствіемъ утверждается въ должности попечителя школы“. 3) Состоя въ должности попечителя, г. Кудрявцевъ, кромѣ того, что ежегодно жертвовалъ для школы отъ 30 до 40 р., снабжалъ школу книгами и разными брошюрами; благодаря его содѣйствію, устроилось и помѣщеніе школы, для которой онъ доставилъ болѣе чѣмъ на сто рублей строительнаго матеріала, имъ же въ теченіе сего времени школа была снабжена школьною мебелью и другими школьными и ученическими принадлежностями. Признавая службу Емельяна Федоровича Кудрявцева въ должности попечителя Кускунской церковно-приходской школы весьма полезною, что доказывается его дѣйствительнымъ участіемъ въ устройствѣ сей школы, постановили: выразить Емельяну Федоровичу Кудрявцеву благодарность отъ лица Совѣта за его сочувственное отношеніе къ дѣлу народнаго образованія въ духѣ православной христіанской Церкви. На семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „Исполнить“.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вакантныя мѣста по Енисейской епархіи.

Священническая:

Въ с. Хатангскомъ, Туруханскаго края, въ с. Иркутскомъ и Кекурскомъ, Красн. окр., въ с. Большеулуйскомъ, Ачинск. окр.

Діаконскія:

Въ Минусинскомъ окр., въ селеніи Ермаковскомъ, въ Ачинскомъ округѣ, въ с. Еловскомъ, въ Канскомъ округѣ, въ с. Андырскомъ и при Троицкомъ солевар. заводѣ.

Псаломщическія:

Въ сс. Перовскомъ и Уярскомъ, Канскаго окр., въ с. Маковскомъ, Енис. окр.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

1. Поѣздка Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Тихона, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго, въ Туруханскій край, для обзорнiя церквей.

(Продолженiе).

Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ монастырѣ¹⁾. Онъ расположенъ на высокомъ и крутомъ берегу Нижней Тунгуски, при впаденiи ея въ Енисей. Построенъ въ 1660 году, по указу Царя Алексiя Михайловича, по челобитной жителей города *Мангазеи*²⁾, инокомъ Тихономъ. Въ настоящее время монастырь имѣетъ такой видъ. Въ немъ каменная одноэтажная церковь во имя Живоначальная Троицы, а придѣлъ — во имя Благовѣщенiя Пресвятыя Богородицы. Церковь отстроена въ 1805 году и утварью достаточна. Обращаетъ на себя вниманiе иконостасъ въ главномъ придѣлѣ: св. иконы симметрично расположены въ немъ въ семь ставовъ. Замѣчательно, что такой же иконостасъ и въ храмъ Верхнеинбатскомъ, а въ Енисейскомъ соборѣ онъ былъ даже восьмиставный. Очень изящны были эти иконостасы съ прекрасною позолоченною рѣзьбою, пока время не наложило на нихъ мрачнаго отпечатка давности. Очень прискорбно, что на возобновленiе прежняго благолѣпiя этихъ иконостасовъ нѣтъ средствъ у церквей.

Деревянныхъ одноэтажныхъ зданiй въ монастырѣ четыре: одно для настоятеля, другое для братiи, третье для трапезы и кухни, четвертый небольшой домикъ, довольно ветхiй, въ одну келью.

Монастырь обнесенъ деревянной оградой, — съ южной и западной

1) Туруханскомъ.

2) *Мангазея* (т. е. магазины) былъ городъ на рѣкѣ Тазѣ, вливающейся въ Ледовитый океанъ, подъ 68 гр. с. ш. Нынѣ здѣсь только часовня. Церковь для инородцевъ этого края на этой же рѣкѣ Тазѣ поставлена выше сего мѣста на 350 верстѣ, подъ 66 гр. („Повѣсть о Блаж. Василии Мангазейскомъ, изд. Пресв. Никодима, стр. 1). Нѣкоторые думаютъ, что городъ Мангазея получалъ названiе отъ обитавшаго въ томъ мѣстѣ самоѣдскаго племени Макаэ. („Турух. край“, Третьякова, стр. 130).

сторонъ рѣшетчатой, а съ сѣверной и восточной — заборомъ. Въ оградѣ же находится деревянная часовня надъ могилою строителя монастыря, іеромонаха Тихона. Монашествующихъ положено по штату: игумень, казначей, четыре іеромонаха, два іеродіакона и четыре послушника; но въ настоящее время находится на лицо: управляющій монастыремъ, іеромонахъ-слѣпецъ, іеродіаконъ и послушникъ. Отдаленность монастыря отъ населенныхъ центровъ и суровость природы служатъ главными причинами уменьшенія численности монастырской братіи¹⁾.

Крутой, песчано-глинистый берегъ, на которомъ расположенъ монастырь, постепенно разрушается, особенно во время ледоходовъ и половодій. Нельзя не опасаться, что черезъ нѣсколько лѣтъ обвалы дойдутъ и до монастырскихъ зданій; но предотвратить опасность едва ли возможно; во всякомъ случаѣ на укрѣпленіе берега потребуются громадныя средства. Выше монастыря было когда-то кладбище, и въ настоящее время при постоянныхъ обвалахъ почвы обнаруживаются гроба, что было замѣчено и Его Преосвященствомъ, сдѣлавшимъ распоряженіе о перенесеніи этихъ гробовъ съ останками на другое, болѣе удобное мѣсто, для преданія землѣ.

Подъ монастырскою часовнею почиваютъ останки строителя монастыря, іеромонаха Тихона, а въ самой часовнѣ находится деревянный гробъ, въ которомъ перевезены были Тихономъ изъ Мангазеи въ Туруханскій монастырь мощи, такъ называемаго, мученика Василія Мангазейскаго²⁾. Внутри храма, у юго-западнаго угла, почи-

1) Въ недавнее время численность братіи увеличилась однимъ іеромонахомъ, вновь произведеннымъ изъ іеродіаконовъ Енисейскаго Архіерейскаго дома, и однимъ послушникомъ.

2) На могилѣ строителя Тихона лежитъ чугунная плита съ такою надписью: „Погребенъ здѣсь Тихонъ преподобный іеромонахъ честны окителіи Троицкой званіемъ Туруханской вѣры свѣтлый хранитель тщательный кыкъ строитель. Годъ смерти нектодомъ. Зна погиказ огна крedomъ мучимъ успе по XIXE годѣ. Онъ преподобне гроздъ ксеслабной. Изъ Мангазеи толь дальнoй

вають подь спудомъ и самыя останки мученика Василя. Надгробіе покрыто пеленою, а надъ нимъ балдахинъ.

Въ 1863 году Красноярскій гражданинъ М. К. Сидоровъ изъявилъ желаніе устроить при монастырѣ училище для дѣтей остивковъ, тунгусовъ и другихъ инородцевъ, населяющихъ Туруханскій край, и пожертвовалъ на школу болѣе 1000 р. Но, къ сожалѣнію, училище существовало недолго, пока завѣдывалъ имъ іеромонахъ Исмаиль. Въ настоящее время при монастырѣ нѣтъ правильно организованной школы, а обучаются грамотѣ лишь нѣкоторые дѣти изъ монастырской слободы.

Исключительное положеніе монастыря дало основаніе Томскому епархіальному начальству, въ 1860 году, войти въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ о закрытіи его, съ тѣмъ, чтобы штатный окладъ (668 р. 88 к.) переведенъ былъ въ женскій Томскій монастырь. Въ то время теперешняя Енисейская епархія находилась еще въ вѣдѣніи томскихъ архипастырей. Но такое ходатайство не было удовлетворено Святѣйшимъ Синодомъ. Въ 1861 г. прибылъ въ Петербургъ по частному дѣлу нѣкто изъ духовныхъ особъ г. Красноярска и послѣ представленія г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода А. П. Толетому, былъ приглашенъ на обѣдъ,

моши страдальца свята цукла отъ земли кзата—чудеса и днесъ жбна—Басиліа преслава—ктронцку закъс окитель—прослцимъ покровитель—сею дскою покрытз да вудетз не закытз.

1831 года. Длина доски 10 съ полов. четвертей, ширина 4 четверти.

Трудно объяснить, какое событіе обозначено словами надписи: „Годъ же смерти невѣдомъ. Зна погибль огня вредомъ. Мучимъ успе“, трудно тѣмъ болѣе, что годъ смерти инока Тихона сряду же поименовывается въ надписи, что отчасти согласно и съ рукописными житіями Тихона, въ которыхъ говорится, что онъ скончался 24 іюля 196 г. (1688 г.). Затѣмъ, въ рукописяхъ прибавляется, что Тихонъ „приближися въ старости ко блаженной своей кончинѣ, впаде въ недугъ тѣлесный“ и „мало побольвъ, преставися къ Богу“. Есть преданіе, будто бы Тихонъ во время пожара первой деревянной церкви получилъ обжогъ, отъ которыхъ и умеръ; но это преданіе не подтверждается хронологическими данными. Первая деревянная церковь, заложенная Тихономъ въ 1664 году, какъ говорится въ рукописи объ основаніи монастыря, упразднена за ветхостію, а сгорѣла вторая деревянная церковь уже въ 1726 году на 14 Ноября.

за которымъ Оберъ-Прокуроръ, какъ бы случайно, завелъ рѣчь о Туруханскомъ монастырѣ, и спросилъ гостя, насколько онъ полезенъ для сѣвернаго края Сибири. Вопрошаемый, не зная холатайства Томскаго енархіальнаго начальства, отвѣтилъ, между прочимъ, что этотъ монастырь — „свѣчка для темнаго и холоднаго Туруханскаго края, что даже грубые некрещенные инородцы относятся къ нему съ глубокимъ почтеніемъ“. Повидимому, разговоръ былъ случайный, но имѣлъ послѣдствіемъ отказъ о закрытіи монастыря. И въ самомъ дѣлѣ, какъ прискорбно было бы для благочестиваго чувства, если бы загашена была и эта скромная свѣчка, которую затеплили здѣсь для славы Божіей иноки-подвижники и проповѣдники евангелія между дикими язычниками. Не нужно ли поставить эту свѣчку на болѣе высокой свѣщникъ, да свѣтитъ съ дѣлами ко тмѣ, (Мр. IV, 16).

Недалеко отъ монастыря, внизъ по теченію Тунгуски, за оврагомъ, находится монастырская деревня, состоящая изъ 13 дворовъ.

Прибывъ въ монастырь, Архипастыръ прямо отправился въ храмъ и, по обычной встрѣчѣ, обратился съ рѣчью къ братіи, причемъ указалъ на дѣль своего путешествія, выяснилъ значеніе (миссіонерское) обители въ Туруханскомъ краѣ и указалъ задачу, выполненіе которой лежитъ на насельникахъ обители. Въ 7 часовъ вечера началось всеношное бдѣніе, а на завтра (3 іюля) совершена Божественная Литургія и отслужена навнихида по Василии, страдальцѣ Мангазейскомъ. Осмотрѣвъ монастырь, Архипастыръ, послѣ полудня, отправился на своей лодкѣ въ Туруханскъ, куда и прибылъ въ 9 часу вечера. Въ соборномъ храмѣ Архипастыръ встрѣченъ былъ Ивбатскимъ и Тазовскимъ священниками и, по обычаю, обратился къ паствѣ съ привѣтствіемъ, въ которомъ высказано было, между прочимъ, о неблагоприятныхъ условіяхъ для церковнаго строенія и нравственно-религіозной культуры въ Туруханскомъ краѣ и выяснено миссіонерское значеніе русскихъ людей края, которое возлагаетъ на нихъ извѣстный долгъ въ отношеніи мень-

шихъ братьевъ о Христвъ — инородцевъ. Послѣ всенощнаго бдѣнія, окончившагося уже въ 11 часу, Архипастырь благословлялъ молящихся, между которыми были какъ мѣстные инородцы, такъ и Тазовскіе. Тяжелое впечатлѣніе производили послѣдніе: оборванные, буквально полунагіе, они ничего не понимали и только просили милостыни. Бѣдность страшная, приниженность поражающая! Священникъ объявилъ такое состояніе инородцевъ ихъ крайнею бѣдностію, — они избегаютъ труда даже за плату и предпочитаютъ кормиться на чужой счетъ. Но и при такомъ объясненіи, имѣющемъ, быть можетъ, долю вѣроятности, невольно вызывается вопросъ, что же сдѣлала наша православная миссія и вообще русская культура, въ теченіе почти 300 лѣтъ, для улучшенія экономическаго быта, религіознаго и умственнаго развитія этихъ меньшихъ братьевъ нашихъ?.. Эти христіане не имѣли никакихъ религіозныхъ понятій, не понимали русской рѣчи, не имѣли даже на себѣ крестиковъ, которые и возложилъ на нихъ самъ Архипастырь; далъ имъ и посильную милостыню.

На другой день (4 іюля), въ 8 часовъ, началась литургія, за которою, по назначенію Его Преосвященства, говорилъ поученіе о. протоіерей Солодчинъ, а послѣ обѣдни осмотрѣны были храмы и самый городъ.

Для характеристики Туруханскаго края вообще необходимо сказать нѣсколько словъ о центральномъ, самомъ населенномъ его пунктѣ, — городѣ Туруханскѣ.

Съ словомъ „городъ“ соединяется представленіе о болѣе или менѣе населенномъ пунктѣ, болѣе или менѣе благоустроенномъ и культивированномъ, находящемся въ болѣе или менѣе благоприятныхъ естественныхъ условіяхъ. Но ничто подобное неприменимо къ Туруханску: по своему убожеству онъ представляетъ нѣчто исключительное даже между всеми сибирскими городами. Это почти тотъ же поселокъ, какіе разбросаны на тысячеверстной береговой линіи Туруханскаго края.

Но взглянемъ на Туруханскъ поближе.

Городокъ раскинутъ верстахъ въ 2 отъ рѣки Турухана и въ 8 верстахъ отъ впаденія его въ рѣку Енисей. Мѣстность неровная, какъ будто изрытая, овражистая, для поселенія мало удобная. Въ 1609 году здѣсь основанъ былъ казаками острогъ, а впоследствии (въ 1672 г.) его переименовали въ городъ.

Кривошапкинъ¹⁾ такъ описываетъ туруханскую природу: „Весна (здѣсь) открывается ранѣе конца мая, а съ іюня начинается пробиваться травка и распускаются тальники. Лѣтомъ страшные жары не уничтожаютъ грязей, а только вся эта тундра прѣетъ и воздухъ наполняется вредными испареніями, развивающими цыngu. Въ іюль то термометръ поднимается до 30°, то выпадаетъ снѣгъ, грозы и дожди непрерывные. Днемъ миллионы мошекъ, а ночью комары не даютъ покою. Въ жары пересыхаютъ протоки, окружающія городъ, и за водою надобно ѣздить версты за 4. Зимой, въ началѣ Ноября, Туруханскъ уже покрытъ такими сугробами снѣга, что нельзя переходить изъ дома въ домъ иначе, какъ по вѣхамъ, да и между ними почти ежедневно разгребаютъ снѣгъ. И съ этой-то вреднѣйшей мѣстности не перенесутъ городъ хоть въ станокъ монастырскій... Удивительно! Въдѣ кромѣ вреда здоровью всѣхъ, затрудненія отъ недостатка лѣтомъ воды туземцамъ и отъ невозможности пристать къ городу торговымъ суднамъ для явки властямъ, ничего другаго мѣстность эта не представляетъ“.¹⁾

Нужно добавить къ этому, что съ вечера Туруханскъ окутывается густымъ туманомъ, который пронизываетъ путешественника, не привыкшаго къ прелестямъ сѣверной природы, до самыхъ костей. Естественно, почему русскіе пришельцы — казаки на первыхъ порахъ заболѣвали здѣсь десятками, такъ что въ теченіе одной зимы складывали въ „зимовникъ“ до 40 тѣлъ умершихъ солдатъ.²⁾

Но не смотря на такіа неблагопріятныя физическія условія, Туруханскъ въ прошедшемъ столѣтіи находился сравнительно въ цвѣтущемъ состояніи. Онъ былъ почти центральнымъ населеннымъ

1) „Енисейскій округъ и его жизнь“, стр. 308.

2) П. И. Третьякова, „Туруханскій край“, стр. 144.

пунктомъ въ краѣ, изобиловавшимъ великимъ дорогимъ звѣремъ и разнообразными породами рыбы; да и численность инородцевъ, говорятъ, была значительно больше, чѣмъ теперь. Вотъ почему въ Туруханскъ прїѣзжали тогда для торговли не только енисейскіе и иркутскіе купцы, но, будто бы, и московскіе. Здѣсь устраивалась ярмарка, здѣсь былъ гостинный дворъ изъ 25 лавокъ, а нѣкоторые торговцы помѣщались на открытомъ воздухѣ, занимаясь шитьемъ кафтановъ, рубахъ и сапогъ для продажи.

„Въ 25 верстахъ отъ Туруханска на Енисейской протоцкѣ, называемой „кабачкомъ“ или „дворцомъ“, существовала особая ярмарка; тамъ помѣщалось иногда до 200 тунгусскихъ и остяцкихъ лодокъ, выплывавшихъ съ рухлядью изъ р. Нижней Тунгуски“.

„Объединеніе края, говоритъ Третьяковъ, — было одною изъ главнѣйшихъ причинъ къ переименованію Туруханска въ 1822 г. изъ окружнаго въ заштатный городъ. Съ закрытіемъ города, послѣдовавшимъ 18 апрѣля 1823 г., какъ бы закрылись всѣ жизненныя его силы: строенія начали разрушаться, народонаселеніе отъ разныхъ причинъ убавилось и среди его появилась бѣдность; торговая дѣятельность почти прекратилась“¹⁾.

Архипастыръ выразилъ удивленіе и жалость, увидѣвши этотъ полуразрушенный, какъ бы отживающій послѣдніе дни, городокъ. При этомъ, онъ не могъ не подѣлиться своими грустными впечатлѣніями и съ жителями. Но послѣдніе, между прочимъ, объяснили, что Туруханскъ имѣеть для нихъ значеніе лишь временнаго мѣстопробыванія; они убѣждены, что рано или поздно городъ перенесенъ будетъ на другое мѣсто. Поэтому туруханцы мало заботятся объ улучшеніи наличныхъ условій жизни, не обращаютъ вниманія на прочность и удобство своихъ жилищъ, не исправляютъ обветшавшихъ построекъ, не прилагаютъ усердія и къ благолѣпію храмовъ Божіихъ. Высказанное жителями убѣжденіе имѣеть свое основаніе отчасти и въ дѣйствіяхъ ближайшаго начальства края. Годъ тому назадъ выѣхавъ изъ Туруханска отдѣльный приставъ съ своимъ

1) Третьяковъ, стр. 145.

помощникомъ и канцелярію, а за условіе для себя помещеніе въ Туруханскомъ Троицкомъ монастырѣ. Такимъ образомъ, городъ какъ бы совсѣмъ оспроувъ и не остался быть, хотя, можетъ быть, и временно, административнымъ центромъ края. Переселеніе пристава почти за 40 верстъ отъ города, отражается неблагоприятно и на экономическомъ положеніи жителей, какъ Туруханска, такъ и небольшой монастырской слободки. Первые, т. е. имѣя по разнымъ случаямъ отношенія къ своему ближайшему начальству, должны отправляться къ приставу за 40 верстъ (на слободкахъ и такимъ образомъ непроизводительно затрачивая время и деньги) испытывать неудобства пути. Отношенія же жителей съ приставомъ должны быть довольно частыя, и тѣмъ болѣе, что онъ завѣдуетъ находящимися въ Туруханскѣ, хлѣбными и соляными магазинами и пороховымъ складомъ. Тяготятся переселеніемъ приставы и жители монастырской деревушки, — они исполняютъ обязанности подводчиковъ и разсылныхъ въ отношеніяхъ приставу съ городомъ и, при своей малочисленности, затрачиваютъ на это тѣ сверхдолжный трудъ много времени и въ ущербъ собственному хозяйству. Сознвая свою некомпетентность въ рѣшеніи вопроса, оставить ли Туруханскъ на теперешнемъ мѣстѣ, или лучше перенести на новое, необходимо пожелать, въ интересахъ Туруханскаго края, чтобы вопросъ этотъ былъ рѣшенъ въ томъ или другомъ смыслѣ немедленно. Но во всякомъ случаѣ, представители мѣстной администраціи не должны бы безъ достаточныхъ уважительныхъ причинъ покидать городъ ради личныхъ удобствъ.

Кстати, нельзя не сказать и объ условіяхъ движенія почтовой корреспонденціи въ Туруханскомъ краѣ. Корреспонденцію отправляютъ съ почтаремъ изъ Енисейска въ Туруханскъ въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца, обратная почта изъ Туруханска слѣдуетъ отъ этого же почтаремъ. Почта идетъ въ задвѣдъ впередъ по мѣсяцу, такъ какъ изъ за буры на Енисеѣ бывають задержки на станкахъ, или гдѣ придется. Такимъ образомъ, (письмо или казенный пакетъ, слѣдующіе куда либо на половинѣ пути отъ Енисейска, должны непремѣнно прослѣдовать до Туруханскаго почто-

ваго отдѣленія, и оттуда отправиться по адресу уже не съ почтою, а съ попутными пловцами; а при такихъ условіяхъ письмо дойдетъ до адресата иногда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ. Еще болѣе затрудненій съ страховою корреспонденцію. За полученіемъ ея нужно ѣхать въ Туруханскъ, верстъ за 500, если дойдетъ благополучно до мѣста почтовая повѣстка. Въ крайне невыгодномъ положеніи съ этой стороны находится причтъ села Верхнеинбатскаго, который такимъ же способомъ получаетъ и казенные пакеты. Бывали даже, будто-бы, случаи, что письмо, переданное почтарю гдѣ-нибудь на станкѣ Туруханскаго края, съ надписью: „съ такого-то станка, для сдачи на почту въ Енисейскъ“, сплавается въ Енисейскъ, вернется оттуда въ Туруханскъ только за наложеніемъ почтоваго штемпеля, и потомъ уже съ попутной почтой отправится по назначенію—черезъ Енисейскую почтово-телеграфную контору. А между тѣмъ, можно бы избѣжать этихъ неудобствъ, если бы снабдить почтаря особою книгою для страховой и денежной корреспонденціи, снабдить его почтовыми марками и конвертами. Тогда онъ могъ бы принимать корреспонденцію во время пути, съ выдачею въ принятіи росписки, и выдавать корреспонденцію также подъ росписку въ книгѣ. Безъ такого, болѣе удобнаго способа движенія корреспонденціи, весь Туруханскій край иногда почти на полгода можетъ оставаться въ невѣдѣніи относительно распоряженій губернскаго начальства, да и губернская администрація не гарантирована отъ такого же невѣдѣнія своей обособленной окраинѣ.

Мы сказали, что мѣстность, занимаемая Туруханскомъ, неровная, съ ямами и долинами. Поэтому, домики стоятъ здѣсь особнякомъ, рѣдко по два или по три въ рядъ; жилища строены преимущественно вѣтхія, покосившіяся, не огороженныя. Въ городѣ насчитывается 29 домовъ и 114 жителей об. пола (54 м. п. и 60 ж. п.).¹⁾

1) Въ „Памятной книгѣ Енисейской губ. за 1889 г.“, количество жителей показано въ 173 д. об. п., и домовъ 47 вѣсть съ церковными и казенными жилыми и нежи-

Каменная церковь, во имя Преображенія Господня, построена въ 1829 году купцомъ М. Хорошевымъ и наименована соборомъ въ 1858 году. Полы, потолки и кровля деревянные. Отдѣльно отъ церкви стоитъ деревянная колокольня, построенная въ 1713 году; ветхая, сгнившая кровля обильно покрыта мхомъ. Колокольня близка была къ полному разрушенію, но въ 1879 г. священникъ Сусловъ исправилъ ее. Церковная ризница скудная, — нѣтъ діаконскихъ стихарей и одежды для Св. Престола. Въ библіотекѣ 58 названій книгъ религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ 10 саженьхъ отъ соборнаго храма находится деревянная церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, построенная въ 1821 году, ветхая, маленькая, непримечательная, холодная. Вслѣдствіе слабаго грунта, алтарная часть постепенно осаждается. Въ этой церкви совершается Богослуженіе зимою, а въ соборѣ — лѣтомъ. Два церковныхъ дома — ветхіе и холодные. Ранѣе въ Туруханскѣ существовало приходское училище, но въ прошедшемъ году, по предложенію гражданскаго начальства, оно передано въ епархіальное вѣдомство, которымъ и переименовано въ церковно-приходскую школу. На первый разъ поступило въ эту школу (1 Декабря 1889 г.) 12 мальчиковъ и 4 дѣвочки, — на половину изъ бѣднѣйшихъ семей. Дѣти являлись въ школу полуодѣтыми и босыми; на нихъ нельзя было смотрѣть безъ состраданія. Школьное зданіе очень ветхое и требуетъ капитальнаго ремонта; библіотека довольно удовлетворительная и по количеству, и по качеству книжекъ. За неимѣніемъ другаго помѣщенія, въ школѣ же живетъ и мѣстный псаломщикъ.

Немного нужно было времени, чтобы ознакомиться съ Туруханскомъ. Кромѣ церквей, Архипастырь осмотрѣлъ школьное зданіе, церковные дома, посѣтилъ квартиру бывшаго помощника при-

лыми зданіями. Двадцать лѣтъ назадъ въ Туруханскѣ было 47 домовъ съ 196 д. жителей об. п. („Туруханскій край“, стр. 121, 145). Мы выписываемъ цифру домовъ и населенія въ Туруханскѣ изъ кдировыхъ вѣдомостей Туруханскаго благочинія за 1889 годъ. Сопутствовавшіе Его Преосвященству говорятъ, что въ Туруханскѣ не болѣе 20 жилыхъ домовъ.

става и начальника почтового отдѣленія. Благочиннаго не оказалось въ городѣ, — по обязанностямъ службы, 9 іюня, онъ отправился на пароходъ въ село Дудинское, надѣясь возвратиться въ Туруханскъ къ 1 іюля; но расчеты его не оправдались. Поэтому, необходимыя свѣдѣнія о положеніи миссіи получены были отъ Верхнеинбатскаго и Тазовскаго священниковъ, явившихся къ Архипастырю.

Продолжать путешествіе на лодкѣ далѣе Туруханска было небезопасно и, пожалуй, безцѣльно. Въ это время инородцы кочевали или по тундрамъ, или около рѣчекъ, а потому ихъ можно было встрѣтить на станкахъ только единицами и лишь случайно. Вода въ Енисеѣ значительно убывала и появившіяся береговыя отмели представляли серьезное затрудненіе для путешествія на лодкѣ; оставалось отправиться обратно изъ Туруханска и посѣтить населенныя мѣста, въ которыхъ по разнымъ причинамъ не пришлось остановиться въ первый путь.

Архипастырь выбылъ изъ Туруханска 4 іюля, въ 4 часа по полудни. Радость туруханцевъ посѣщенію Владыки была искренняя и единодушная, все жители и большіе и малые провожали его до подки съ иконою и хлѣбомъ-солью (на пространствѣ двухъ верстъ; при отходѣ лодки отъ пристани салютовали ружейными выстрѣлами, а нѣкоторые послѣдовали за архіереемъ на лодкѣ до границы городской земли и, принявъ прощальное благословеніе, опять стрѣляли изъ ружей. Отрадно было видѣть такое искреннее, неподдѣльное выраженіе чувствъ.

Подводчиками до монастыря назначены были тазовскіе инородцы, о которыхъ упоминалось выше, въ количествѣ болѣе десяти человекъ. Въ Туруханскѣ не догадались накормить этихъ бѣдняковъ, а они, очевидно, были голодны. Архипастырь приказалъ накормить ихъ досыта на лодкѣ. Вѣроятно, тазовцы въ первый разъ лакомились настоящею ухюю и вловилъ наѣдись чернаго хлѣба. Они повеселѣли и казались совсѣмъ счастливыми; стараясь изъ всѣхъ силъ отработать веслами за такое щедрое уго-

щеніе. Но когда нѣкоторые изъ свиты Архипастыря надѣлили бѣдняковъ рубалками, кое чѣмъ изъ верхняго платья и дали въ гостинець пять ковригъ хлѣба, то радость ихъ не имѣла границъ. Погода была пріятная; въ монастырь прибыли во 2 часу утра 5 іюля. Нѣкоторые изъ свиты отправились для ночлега въ монастырь, а Преосвященнѣйшій остался въ лодкѣ, хотя народъ, собравшійся по трезвону на монастырской колокольнѣ, и ожидалъ его выхода. Владыка благословилъ ожидавшихъ и предложилъ имъ отправиться по домамъ для отдыха. Ночлегъ на лодкѣ оказался крайне безпокойнымъ: комары во множествѣ не замедлили проникнуть въ скауты и не давали заснуть уставшимъ путникамъ. — Въ день преподобнаго Сергія, по благословенію Его Преосвященства, заблаговѣстили къ литургіи въ 8 часовъ утра. Послѣ литургіи Архипастырь снова осматривалъ монастырь и часовню въ монастырской деревнѣ, посѣтилъ помощника пристава и остальную часть дня употребилъ на прогулку по окрестностямъ и отдыхъ послѣ предшествовавшей безпокойной ночи. Часовня построена жителями въ память событія 4 апрѣля 1866 года и обошлась въ 500 рублей. Она имѣетъ круглую форму; внутри — значительно полинявшія иконы; мѣстный священникъ иногда служитъ въ ней литургію на походномъ антиминсѣ.

При обмеленіи рѣки Тунгуски обнаружился изъ-подъ воды уши якоря, потеряннаго съ какого-то парохода. Якорь очень пригоденъ былъ для лодки Его Преосвященства и поэтому путешественники воспользовались находкою, чтобы оставить ее въ Енисейскѣ, гдѣ, по возвращеніи пароходовъ съ р. Гольчихи, могли найтись хозяева якоря. Замѣчательною честностію заявили себя жители и въ данномъ случаѣ. Они сказали, что если найдутъ кѣмъ-либо потерянный ножъ, то хранить его и при первой же возможности возвращаютъ владѣльцу. Путешественники успокоили ихъ увѣреніемъ, что, въ случаѣ спроса о якорѣ, они могутъ сказать, кѣмъ онъ взятъ и что онъ сданъ будетъ въ Енисейскѣ до востребованія. Переночевали въ монастырь, запаслись необходимыми предмета-

ми для дороги и 6 июля, въ 7 часовъ утра, по совершении напутственнаго молебна, простились съ обителю. Дуль вътеръ, на Енисей начиналось уже волненіе и лодка едва двигалась, съ трудомъ тащили ее на бичевъ противъ вѣтра. Миновавъ монастырскій островъ, пришлось въ затишьѣ бросить якорь. Прошло три часа; надвинулась дождевая туча и вътеръ подулъ въ обратную сторону. Путешественники воспользовались этою переменною и двинулись впередъ на парусахъ, хотя вскорѣ же и пришлось снять ихъ, такъ какъ направленіе вѣтра постоянно мѣнялось. Къ счастью, успѣли выбраться на такую береговую линію, гдѣ рабочимъ можно было идти и тянуть бичеву. За 9 верстъ до Міроѣдина характеръ мѣстности опять измѣнился. Нужно было пробираться впередъ на однихъ веслахъ около скалъ праваго берега. Здѣсь вода кипѣла точно въ пучинѣ и, не смотря на все усилія гребцовъ, лодка не только не подвигалась впередъ, но отбрасывалась назадъ. Въ критическую минуту придумали новый способъ передвиженія: подводчики сажались на легкую лодку, забирали съ собою бичеву, примѣрно, сажень до 100, и отправлялись до болѣе удобнаго мѣста, гдѣ можно было прикрѣпить за что-нибудь бичеву, а рабочіе, остававшіеся на большой лодкѣ, тянули къ себѣ привязанную бичеву и такимъ образомъ, мало по малу, подвигались впередъ, хотя очень медленно и съ остановками. Наконецъ, уже въ 10 часовъ вечера, прибыли въ Міроѣдино и отправились на хлѣбъ-соль къ старостѣ Туруханскаго собора Н. Е. Таврако, по его приглашенію. Отсюда подъ личнымъ управленіемъ его и отправились затѣмъ къ станку Мельничному. Такимъ образомъ, въ этотъ день лодка подвинулась впередъ только на 22 версты.

Станокъ Мельничный прослѣдовали часа въ 4 утра. Объ этомъ станкѣ нелишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ. Онъ получилъ свое названіе отъ рѣчки Мельничной, впадающей въ Енисей съ правой стороны, верстахъ въ 5 выше станка; а рѣчка, въ свою очередь названа Мельничною потому, что у самаго устья ея была въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія единственная на

Туруханскій край мельница, построенная основателем Туруханскаго монастыря, иеромонахомъ Тихономъ. Неизвѣстно, когда сгорѣла эта мельница, но только съ тѣхъ поръ нѣтъ ни одной мельницы на весь край. Говорятъ, что въ мелководье, примѣрно съ Сентября мѣсяца, выглядываетъ изъ воды одинъ жерновъ отъ бывшей монастырской мельницы и что этотъ жерновъ не составило бы труда выручить изъ-подъ воды. Слѣдовало бы добыть его и взять въ монастырь для храненія на память о строителѣ Тихонѣ, первомъ монахѣ-труженникѣ въ Туруханскихъ предѣлахъ, имя котораго произносится обитателями края съ благоговѣніемъ.

На слѣдующій станокъ *Костину* путешественники прибыли въ 10 часовъ утра, 7 іюля. Архипастырь снова встрѣченъ былъ съ св. иконами и хлѣбомъ-солью и по просьбѣ жителей отслужилъ молебень Спасителю и Божіей Матери въ частномъ домѣ. Отсюда отправились къ станку „Сухая Тунгуска“ съ новыми „подводчиками“ (гребцами) съ присоединеніемъ къ нимъ „собачьей силы“. Собака для туруханскаго жителя — драгоценное животное: она замѣняетъ лошадь. Неуклюжая и вялая, но необыкновенно выносливая и привыкшая голодать сутокъ по двое и больше, она съ рѣдкимъ усердіемъ лѣтомъ тянетъ на ямкѣ почтовую или товарную лодку, а зимой мчится запряженная въ нарту, дѣлая даже по полтора ста верстъ въ сутки; на ней же хозяинъ везетъ дрова и ѣдетъ за добычею. Въ нарту съ двумя сѣдоками и пятью пудами клади впрягаютъ обыкновенно шестерку собакъ. И такое дорогое для туруханца животное довольствуется самою скудною пищею, — она питается сушеною или соленою рыбою и почти не знаетъ вкуса въ мясѣ и хлѣбѣ. Бываетъ, что на всемъ скаку собаки поссорятся, перегрызутся и перепутаются въ упряжкѣ, бываетъ, что при оплошности „ямщика“ онѣ сорвутся и понесутся безъ оглядки, но все-таки онѣ усердно несутъ свою службу, въ упряжи перескакиваютъ съ камня на камень, переплываютъ и маленькія рѣчки. Пара здоровыхъ собакъ тянетъ лодку съ 20 пудами клади.¹⁾ Срав-

1) См. у Кривошапк. стр. 365, 377.

нительно большую лодку Его Преосвященства съ пассажирами и багажемъ тащили 10 собакъ. Лодка шла быстро, паруса отлично дѣйствовали при попутномъ вѣтрѣ, дружно работали и собаки. Прибыли въ Сухую Тунгуску въ 4 часу по полудни; Архипастырѣ встрѣченъ былъ жителями колѣнопреклоненно, съ иконами и хлѣбомъ-солью. Въ частномъ домѣ отслуженъ молебенъ Св. Пророку Или, въ присутствіи всѣхъ жителей станка; преподано архипастырское благословеніе и розданы крестики. Отправились къ своей лодкѣ не по мосткамъ, такъ какъ было сильное волненіе на Енисеѣ, а подплыли на маленькой лодочкѣ. Опять пошли бичевой при пособіи паруса. На слѣдующемъ станкѣ—Баишенскомъ, по обычной встрѣчѣ Архипастыря, отслуженъ былъ молебенъ около деревни, на мѣстѣ, избранномъ для постройки молитвеннаго дома на пожертвованіе А. Савельева. Отплыли около 10 часовъ и тотчасъ же начали воскресно-праздничное всенощное бдѣніе. Къ поселку Татарскому пришли въ 7 часовъ утра, лодку завели въ рѣчку близъ станка и расположились совершить литургію въ пловучей часовнѣ. Господь сподобилъ принести безкровную жертву въ присутствіи жителей Татарской деревеньки и отслужить молебенъ Казанской Божіей Матери. Молящимся розданъ былъ антидоръ и приобщены Св. Таинъ Христовыхъ два младенца. Снялись съ мѣста въ половинѣ двѣнадцатаго часа, а прибыли на станокъ Черноостровскій въ 5 часовъ по полудни, дѣлая, значить, по 3 версты въ часъ, въ бурную погоду. Прошли станки Бакланину и Верещагину. Архипастырю доложили, что ночью разбило волнами рыбный садокъ у лодки и двѣ стерлядки ушли на свободу. 9 іюля—день крайне неблагоприятный для плаванія. Пройдя вереть 6 отъ Верещагиной, около 8 часовъ утра, лопнулъ буксиръ. Веревку наскоро связали и пошли дальше. Между тѣмъ вѣтеръ усиливался и поднималъ такія громадныя волны, что вода перекидывалась черезъ носовой бортъ и заливала лодку; путешественники ощущали такую качку и видѣли такую опасность еще въ первый разъ. Къ борту прикрѣпили широкую доску, чтобы хотя

сколько-нибудь отразить приливъ воды въ лодку. Бросили якорь въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ берега и привязали лодку еще двумя веревками за береговую закрѣпу. Судно качало такъ сильно, что почти не было возможности стоять на ногахъ. По общему сердечному голосу всѣхъ путешествовавшихъ, отелужено было молебствіе Пресвятой Богородицѣ Скоропослушницѣ и Святителю Николаю. Трое молодыхъ людей добрались съ опасностію для жизни до берега, развели огонекъ и грѣлись, а сверху поливалъ дождь. Владыка чувствовалъ сильное головокруженіе и тоже рѣшился отправиться на берегъ съ однимъ изъ пѣвцовъ. Страшно было смотрѣть, когда маленькая лодка съ сѣдоками врѣзалась въ водяной гребень, скользнула между двумя хребтами волнъ и въ одинъ моментъ выброшена была на берегъ носовою частью до половины и только корма осталась въ водѣ. Лилъ дождь; на берегу устроили нѣчто въ родѣ балагана изъ тента и остиатскихъ тисок¹⁾, постлали кочму, импровизировали сѣдалища на камняхъ и доскахъ. Сидѣли и грѣлись у пылающаго огня и, можно сказать, благодумствовали сравнительно съ тѣмъ, что испытали на Енисеѣ. Большинство плавающихъ осталось на лодкѣ. Заварили чай, закусили, походили по берегу и затѣмъ Его Преосвященство, чувствуя утомленіе послѣ необыкновенной качки, прилегъ для короткаго отдыха на кочму, имѣя подъ головою камень, покрытый одѣяломъ. Въ 6 часовъ вечера рѣшились оставить берегъ и плыть дальше, при продолжавшемся волненіи, хотя нѣсколько и утишемъ. Требовались большія усилія, чтобы обходить на веслахъ „корги“; проплыли станокъ Марковскій и почти въ 11 часовъ ночи прибыли въ Нижне-Имбатское. Вѣтеръ опять началъ усиливаться и къ утру (10 іюля) едва добрались до рѣчки Имбака; три раза рвалась бичева, три раза становились на якорь, а вѣтеръ дѣлалъ свое дѣло, разшатавая лодку и прибывая ее къ

1) Тиска—берестяное полотнище изъ трехъ полосъ, длиною 6—7 аршинъ и аршина полтора шириною. Чтобы придать берестѣ мягкость, остиаки сильно провариваютъ ее въ кипяткѣ. Изъ тиски инородцы устраиваютъ юрты, употребляютъ тиску и для паруса.

правому каменистому берегу, до крайности затрудняя движение. Къ большому огорченію путешественныхъ оказалась въ лодкѣ значительная течь. Остановились въ р. Имбакѣ и отслужили благодарный Господу Богу молебенъ. Всѣ рады были тихому пристанищу и отдыхали душевно и тѣлесно, послѣ испытанныхъ невзгодъ. Любители принялись за рыбную ловлю и въ продолженіе дня наловили удочками до пуда разной рыбы. Простояли на Имбакѣ и ночь, въ ожиданіи лучшей погоды. Къ великому прискорбію, расхворался мальчикъ-остякъ Емельянь. Онъ нехорошо почувствовалъ себя еще въ Туруханскѣ, должно быть, накушавшись у своихъ родныхъ соленой рыбы. Какъ нравственный мальчикъ, онъ самъ попросилъ, чтобы его напутствовали запасными Св. Тайнами, и желаніе его было исполнено немедленно. Благодареніе Господу, благодатно дѣйствующему на сердца и такихъ отроковъ, какъ инородецъ Емельянь, — младенецъ въ вѣрѣ! Господь открываетъ мудрость Свою младенцамъ!

(Окончаніе будетъ).

2.

Игуменія Енисейскаго Иверскаго монастыря Аѳанасія.

(Олончаніе).

Въ 1888 году игуменія Аѳанасія путешествовала по Россіи, для поклоненія мощамъ святыхъ угодниковъ; была въ Москвѣ, Кіевѣ, Воронежѣ и другихъ городахъ, и возвратилась здоровою. Прискорбное столкновеніе съ прихожанами Христорожественской церкви, длившееся много лѣтъ, чрезвычайныя потери монастырскаго достоянія въ пожаръ и неутомимые труды по возобновленію монастыря и заботы по управленію онымъ разстроили здоровье игуменіи, не обладавшей крѣпостію тѣлесныхъ силъ, и она при солидныхъ лѣтахъ начала чувствовать изнеможеніе и болѣзненность, хотя всегда старалась не подавать вида и казалась бодрою, но слабость силъ съ каждымъ годомъ увеличивалась. Въ Іюль мѣ-

сяцѣ прошлаго года, возвращаясь съ монастырской заимки въ открытомъ экипажѣ, она упала съ дрогъ; заднія колеса наскочили на кочку, экипажъ перевернулся, и игуменія, упавши, сильно зашибла животъ. Пользуясь домашними лѣкарствами, получила облегченіе, но не посовѣтовалась съ врачами и не обратила серьезнаго вниманія на ушибъ. Весною настоящаго года боль въ животѣ усилилась; призванные врачи признали, что болѣзнь неизлѣчима, но съ помощію лѣкарствъ боль по временамъ затихала. Съ наступленіемъ въ Августѣ мѣсяцѣ сырой и холодной погоды болѣзнь возобновилась и игуменія жаловалась на сильную боль въ правомъ боку. Съ трудомъ окончила она послѣднее говѣнье въ Успенскій постъ, сподобившись въ день Успенія Божіей Матери принятія Святыхъ Тайнъ. 18 Августа, въ монастырской церковно-приходской школѣ назначено было совершить молебствіе предъ началомъ ученія, въ которомъ желала принять участіе и игуменія Аѳанасія. Вставши рано утромъ, она выпила чашку чая, не чувствуя никакой боли, но спустя два часа начались страшныя спазмы въ животѣ, такъ что она отъ боли не могла ни сидѣть, ни лежать, малѣйшее прикосновеніе къ животу причиняло нестерпимую боль. Призванный врачъ А. прописалъ капли, но, послѣ неоднократныхъ пріемовъ лѣкарства, боль не ослабѣвала, а какъ бы усиливалась; ноги нѣсколько отекли. Къ вечеру больной сдѣлалось тяжелѣе; послали за врачомъ Р—мъ, который, осмотрѣвъ больную, нашелъ сильное воспаленіе легкихъ отъ простуды и прописалъ микстуру. Послѣ втораго пріема лѣкарства больная чувствовала нѣкоторое облегченіе, но почти всю ночь провела безъ сна. 19 числа утромъ, въ воскресенье, больной какъ бы сдѣлалось лучше, она могла сидѣть и говорить, но къ вечеру болѣзнь усилилась, и врачи, осмотрѣвъ больную, нашли состояніе ея безнадежнымъ. Въ 8 часовъ вечера игуменія Аѳанасія простилась съ сестрами, пригласила духовника, исповѣдалась и приняла Святія Тайны. Ночь на 20 число провела безпокойно, сильно стонала и тяжело страдала. Въ 8 часовъ утра надъ больною совершено таинство Елеосвященія о.

протоіереемъ Д. Е. съ монастырскимъ священникомъ, при полномъ сознаніи больной. Послѣ соборованія, игуменія Аѳанасія вторично простилась съ сестрами обители и нѣкоторыми бывшими знакомыми. Больная постоянно просила пить, принимая воду по чайной ложечкѣ, дыханіе становилось тяжелѣе, рѣчь слабѣла, хотя никто не ожидалъ, что такъ скоро настанутъ минуты разставанія больной съ жизнью. Врачъ С., осмотрѣвъ больную, объявилъ: „едва ли доживетъ до вечера“. Предъ послѣднимъ вздохомъ больная произнесла: „простите меня, грѣшную“ и, повернувшись головою къ залу, устремила свѣтлый взоръ на Распятіе и подняла руку съ крестнымъ знаменіемъ на чело; но рука скоро опустилась, очи поникли долу, изъ глазъ скатилось двѣ слезы, и больная отошла въ вѣчную жизнь, въ 11 часовъ пополудни. Въ это время вошелъ врачъ Р. и удостовѣрилъ, что игуменія скончалась. За нимъ вошелъ о. протоіерей и прочиталъ отходную. Такъ совершилось великое таинство разлученія души отъ тѣла игуменіи Аѳанасіи!

Мгновенно вся обитель огласилась плачемъ и рыданіями, съ трудомъ можно было удержать вопли молодыхъ послушницъ, по ланитамъ старицъ струились обильныя слезы. Въ теченіе часа скончавшаяся оставалась въ полусидячемъ положеніи, какъ скончалась, точно спящая, безъ всякихъ измѣненій въ лицѣ поразительной бѣлизны, съ опущенными долу очами; затѣмъ началось опрятаніе останковъ умершей по чину монастырскому съ чтеніемъ псалтиря, послѣ котораго почившая вынесена въ креслѣ въ залу и возложена на столъ, обтянутомъ бѣлымъ полотномъ. Тѣло умершей покрыто было чернымъ бархатнымъ покрываломъ, обшитымъ бѣлымъ позументомъ и бахрамою съ крестомъ на срединѣ покрова, а лицо закрыто пеленою съ вышитымъ серебряною канителью крестомъ и ангельскимъ славословіемъ: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ“. По сторонамъ стола крестообразно поставлено четыре подсвѣчника съ возжженными свѣчами. О. протоіерей Д. Е. сказалъ предначинательный

возгласъ и прочелъ 16 зачало евангелія отъ Іоанна, а затѣмъ старицы продолжали непрерывное чтеніе псалтири. Въ часъ по полудни заунывные звуки монастырскаго колокола возвѣстили гражданамъ г. Енисейска о кончинѣ игуменіи Аванасіи. Начались постоянныя посѣщенія жителями всякаго званія, чина, пола и возраста монастырскихъ келлій для отданія поклоненія почившей. Въ 2 часа по полудни о. протоіерей съ монастырскимъ священникомъ совершилъ вселенскую панихиду, которая совершалась и въ послѣдующіе дни съ городскимъ духовенствомъ при большомъ стеченіи молящихся всякаго званія.

Трое сутокъ останки почившей игуменіи возлежали въ келліяхъ настоятельницы; народъ съ ранняго утра до поздняго вечера безпрестанно находился въ келліяхъ, участвуя при совершеніи панихидъ и всенощнаго бдѣнія, ежедневно отправлявшагося предъ бранными останками почившей монастырскимъ священникомъ о. Ильею Тыжяновымъ. Въ среду 22 Августа совершенъ выносъ останковъ почившей въ монастырскую церковь. Около 6 часовъ почившая была положена въ гробъ инокинями обители, и затѣмъ, по благовѣсту на монастырской колокольнѣ, стали собираться духовенство и граждане. Изъ монастырскаго храма принесены въ келліи хоругви, запрестольные — крестъ и икона Богоматери. Протоіерей Богоявленскаго собора съ городскимъ и монашествующимъ Спасскимъ духовенствомъ совершилъ литію, послѣ которой послѣдовала выносъ останковъ игуменіи въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди двѣ манатейныхъ монахини несли хоругви и двѣ же манатейныхъ монахини — крестъ и икону Богоматери, за ними четыре рясофорныхъ послушницы несли гробовую крышку, украшенную большимъ вѣнкомъ изъ живыхъ цвѣтовъ. За крышкою шла манатейная монахиня съ кутьею и масломъ, за нею слѣдовалъ хоръ Богоявленскаго собора и два діакона съ кадилами предъ домовою почившей иконою Иверскія Божія Матери, несомою казначеею монастыря, монахинею Иннокентіею, затѣмъ духовенство въ бѣлыхъ глазетовыхъ облаченіяхъ, сопровождаемое двумя діаконами съ ка-

дилами. За духовенствомъ двѣ манатейныхъ монахини на черныхъ бархатныхъ подушкахъ, расшитыхъ серебромъ, несли два наперенныхъ креста, жалованные почившей отъ Святѣйшаго Синода и изъ кабинета Его Величества, а малолѣтняя послушница шла съ жезломъ игуменіи, обтянутымъ чернымъ крепомъ съ бѣлыми лентами. Гробъ съ останками былъ поднятъ и несенъ двумя рясофорными послушницами и четырьмя манатейными монахинями; четыре рясофорныхъ послушницы несли свѣчи, обвитыя черной траурной лентой. За гробомъ слѣдовали престарѣлыя монахини, гражданскія власти, почетные граждане и народъ.

Изъ келлій настоятельницы погребальное шествіе прежде всего направилось къ часовнѣ старца Данила, въ западномъ углу монастырской ограды. Шедшій передъ тѣмъ нѣсколько часовъ дождь прекратился и изъ-за тучъ выглянуло, какъ бы нарочно, солнце, обливавшее особеннымъ блескомъ облаченія священно-служителей. У часовни старца Данила отправлена краткая литія, и по обнесеніи вокругъ часовни останковъ почившей, шествіе обратно послѣдовало въ церковь мило келлій. Противъ келлій настоятельницы совершена вторая литія, послѣ которой гробъ былъ внесенъ въ церковь и отпѣта третья литія. Для крестнаго шествія съ останками почившей по пути разостланъ былъ коверъ изъ свѣжей, зеленой травы, усыпанной полевыми, огородными и комнатными цвѣтами. Во время обношенія останковъ почившей въ монастырской оградѣ происходилъ трезвонъ на монастырской и Христорождественской колокольняхъ. Съ вечера среды до субботы гробъ съ останками почившей находился въ церкви, въ ожиданіи прибытія на погребеніе томской игуменіи Серафимы, евангельской дочери по монашеству игуменіи Аѳанасіи и ближайшей ея помощницы при возобновленіи монастыря послѣ пожара 27 Августа 1869 года. Въ монастырской церкви мѣстнымъ священникомъ каждый день совершалось заупокойное всеобщее бдѣніе, съ участіемъ соборнаго протоіерея и другихъ священнослужителей, и поздняя литургія, а въ 12 часовъ пополудни вселенская паннихида. Городское и мо-

нашествующее духовенство, по своему усердію, совершало панихиды и литіи во всякое время въ теченіе дня. 24 числа, въ пятницу, литургія была совершена соборне протоіереемъ І. Хнюнинымъ съ мѣстнымъ священникомъ И. Тыжновымъ и священникомъ тюремной церкви В. Фениксовымъ съ діакономъ І. Семидаловымъ, въ память служенія протоіерея Хнюнина и діакона Семидалова до пожара при Христорожественской монастырской церкви, въ управленіе игуменіи Аѳанасіи, пользовавшихся ея благоволеніемъ. Въ 6 часовъ вечера совершенно всенощное бдѣніе при полномъ освѣщеніи храма, убраннаго по праздничному, только въ траурномъ видѣ. Во время всенощнаго бдѣнія, предъ пѣніемъ 17 каѳизмы, вышли на средину храма и окружили гробъ съ честными останками почившей соборный протоіерей Димитрій Евтихіевъ съ игуменомъ Спасскаго монастыря Саввою, мѣстнымъ священникомъ, іеромонахомъ Аѳанасіемъ и священникомъ І. Вольшанинымъ, съ соборнымъ діакономъ М. Кармальскимъ и іеродіакономъ Серафимомъ и пропѣли заупокойные припѣвы: „помяни Господи... и упокой Господи душу рабы твоея“, попеременно съ хоромъ пѣвчихъ, на двѣ статіи. По пропѣтіи непорочныхъ, хоръ Богоявленскаго собора пропѣлъ умилительнымъ кіевскимъ напѣвомъ сѣдалень: „Покой Спасе напѣ...“ и ірмосы канона: „Воду прошедь яко сушу...“ Во все время умилительно-трогательнаго Богослуженія слышались во храмѣ глубокіе вздохи сердечной молитвы и видны были слезы не только у инокинь, но и у мірянъ, какъ они не старались затаить ихъ.

25 числа, въ субботу, въ день погребенія игуменіи Аѳанасіи, съ самаго утра народъ толпами входилъ во храмъ для отданія поклоненія останкамъ почившей. Заупокойная литургія началась въ 10 часовъ и совершена протоіереемъ Богоявленскаго собора съ игуменомъ Спасскаго монастыря, съ священниками—мѣстнымъ и тюремной церкви В. Фениксовымъ и іеромонахомъ Аѳанасіемъ, съ соборнымъ діакономъ и іеродіакономъ Спасскаго монастыря, при чрезвычайномъ стеченіи народа. Во время причащнаго стиха свя-

щенникомъ Иверской обители произнесено надгробное слово. Въ отпѣтїи почившей, кромѣ служащихъ, приняли участіе о.о. протоіерей: І. Хнюнинъ и Г. Цвѣтковъ, священники: П. Шиховъ, Е. Олофинскій съ діаконами церквей: Успенской, Христорожде-
 ственской и Троицкой. Умилительно-трогательный обрядъ монаше-
 скаго погребенія, исполненный тихо, благоговѣно и въ полномъ
 уставномъ порядкѣ, произвелъ глубокое впечатлѣніе на молящихся,
 которые въ молитвословіяхъ церковныхъ ощущали отраду и утѣ-
 шеніе въ здѣшней жизни и упованіе жизни вѣчныя. Видно было,
 что они сошлись на погребеніе не ради только любознательности,
 а по любви и усердію къ почившей и ради молитвы о спасеніи
 души ея. Всѣ антифоны прошѣты весьма умилительно хоромъ, а
 стихиры всеми священнослужителями. По прочтеніи евангелія, о.
 протоіерей Д. Е. произнесъ слѣдующую надгробную рѣчь: „Не
 ожидалъ я такъ скоро сказать тебѣ, уважаемая
 мать игуменія Аѳанасія, послѣднее „прости“. Господу
 угодно призвать тебя къ новой нескончаемой жизни,
 гдѣ нѣтъ ни печалей ни воздыханія. Среди сего міра
 на долю твою много выпало скорбей и тяжелыхъ ис-
 пытаній, хотя ты твердо стояла на высотѣ своего при-
 званія. Много скорбей осталось тайною твоего христїан-
 ски-терпѣливаго сердца; много въ душѣ твоей со-
 крыто отъ насъ сверху до низу непроницаемой завѣсой
 твоего смиренія. Съ самаго дѣтства до вечеряющей
 жизни больше было у тебя печалей, чѣмъ радости. Въ
 тяжелое настоящее время, когда враги подкапываются
 подъ самыя основы иноческаго житія, какой тяжелый
 крестъ приходится нести начальствующимъ обителями,
 чтобы предохранить себя и своихъ подчиненныхъ отъ
 злохуленій и какихъ-либо невѣдомыхъ золъ? Сколько
 нужно преодолѣть поставленныхъ людскимъ легкомы-
 сліемъ преградъ для мирнаго и безмятежнаго житія?
 Сколько надобно имѣть бдительности и осторожности

въ надзорѣ за ввѣреннымъ стадомъ и первѣе всего зорко смотрѣть за самимъ собою, чтобы предусмотрѣть и предвидѣть опасности, въ которыхъ врагъ рода человеческого и злые люди сплетаютъ сѣти стоящимъ на пути къ духовному совершенству? Всѣ эти коварныя ухищренія и тлетворныя прираженія къ обители почившая перенесла терпѣливо, съ христіанскою любовію, и испустила послѣдній вздохъ съ крестнымъ знаменіемъ и словами всепрощенія: „простите меня, грѣшную!“ Не легко въ теченіе почти тридцати лѣтъ проходить начальственно-иноческое служеніе, въ которомъ человекъ окруженъ постоянными сильно-изошренными стрѣлами подозрѣнія и напраснаго осужденія. Скончавши благополучно великій подвигъ терпѣнія, истинный труженикъ съ спокойною совѣстью и радостію можетъ взывать ко Господу: слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ! Радость сія особенно должна возвыситься, когда почившая, совершивши подвигъ поста и говѣнія, приняла еще съ полнымъ сознаніемъ напутственныя въ вѣчную жизнь освятительныя священно-дѣйствія Святыхъ Таинствъ—исповѣди, причащенія и елеосвященія. Большихъ утѣшеній при часѣ смертномъ никто дать не можетъ, да и принявшій можетъ съ благодареніемъ воскликнуть: Отче святыи! Прими мя, яко единаго отъ наемникъ Твоихъ!

Тяжела разлука съ почившей для обители Иверской, всегда ей любезной, которая любила свою настоятельницу, чтала въ почившей разумную руководительницу и безкорыстнѣйшую начальницу, у которой не осталось единой лепты—злата и серебра, этого праха, которымъ такъ сильно гордится міръ. Воистину, это была безсребреница. Видѣла св. обитель ея непосильные труды, отъ которыхъ почившая ни дня, ни ночи не знала покоя. Красота церковная, благолѣпіе храма, торжест-

венность, чинъ и порядокъ Богослуженія монастырскаго обнимали все ея духовное настроеніе, и въ благолѣпномъ, уставномъ исполненіи богослуженій она видѣла дѣйствительное средство и силу къ поддержанію и возвышенію духа благочестія въ народѣ, и, не взирая на свои немощи и старческія лѣта, всегда съ радостію спѣшила въ храмъ Господень на славословіе Пресвятаго Имени Его, Пречистой Владычицы и святыхъ Божіихъ. И въ радости, и въ скорби, и среди искушеній старалась поддержать свою общину въ многотрудномъ подвигѣ иноческаго житія и добрымъ словомъ, и привѣтомъ, и сочувствіемъ, и матеріальною помощью. Не искала себѣ славы человѣческой, не пускала свое хорошее дѣло, какъ вѣтеръ, въ молву людскую, чтобы утѣшаться мыслію, что хвалебное слово о ней промчится далеко; знала, что вѣрное и прочное утѣшеніе за добродѣтель не въ людскомъ мнѣніи, а въ спокойствіи совѣсти. Отъ всѣхъ архипастырей и всякаго чина званія людей видѣла къ себѣ всеобщую любовь и пользовалась вниманіемъ и уваженіемъ не за лесть, а за смиренный и простой нравъ, любящее сердце и обходительное обращеніе.

Да упокоитъ Господь почившую рабу свою, игуменію Аѳанасію, съ праведными и даруетъ ей вѣчный покой и царство небесное! Всеусердно помолимся объ этомъ.

А вамъ, осиротѣвшія сестры, что скажу въ утѣшеніе? Вотъ что: Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло.....

Почти тридцать лѣтъ почившая молилась за васъ, какъ своихъ дѣтей, помолитесь и вы за нее, пока духъ вашъ возвратится къ Богу, да союзомъ взаимной любви связуемы въ безконечный покой достигнете, идѣ же всѣхъ веселящихся жилище“.

Рѣчь эта вызвала у многихъ молитвенныя слезы умиленія, въ особенности у инокинь обители, разлучавшихся съ своею любимою и дорогою матерью-начальницею. По окончаніи отпѣванія о. протоіерей, полагая въ гробъ разрѣшительную молитву, сказалъ краткое напутствіе, выразивъ при этомъ, что хартія, содержащая моленіе и разрѣшеніе почившей отъ грѣховъ, будетъ поручительницею, что сестры обители и все мы будемъ молить Господа о дарованіи почившей царствія небеснаго. Затѣмъ гробъ съ останками почившей, въ преднесеніи хоругвей и иконъ, въ томъ же порядкѣ, какъ при выносѣ изъ келлій, обнесенъ былъ вокругъ храма. На четырехъ сторонахъ храма совершены краткія литіи и затѣмъ гробъ внесенъ въ паперть. Почившая, какъ строительница храма обители, съ благословенія Его Преосвященства, похоронена въ паперти и гробъ поставленъ въ каменномъ склепѣ; лучше и приличнѣе этого мѣста трудно выбрать, потому что инокини, входя и выходя изъ храма, прежде всего увидятъ могилу своей настоятельницы и невольно сотворятъ о ней молитву. Церемонія погребенія окончилась въ 3 часа по полудни, послѣ которой духовенству, монахинямъ и всѣмъ бывшимъ въ келліяхъ былъ предложенъ поминальный обѣдъ, за которымъ возглашена вѣчная память игуменіи Аѳанасіи. Предъ обѣдомъ въ присутствіи духовенства, монашествующихъ и мірянъ прочитано духовное завѣщаніе игуменіи Аѳанасіи, писанное 1 Мая 1890 г. По окончаніи обѣда пропѣта стихира: „Бая житейская сладость пребываетъ печали непричастна.“

(Сообщено).

С Л О В О

при погребеніи игуменіи Аѳанасіи, произнесенное въ Енисейской Иверской монастырской церкви

священникомъ Іліею Тыжновымъ.

Одинъ священный ветхо-завѣтный мудрецъ преподастъ намъ такой совѣтъ: „поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши“. „Помни смерть“, говорила и язы-

ческая древняя мудрость. А одному языческому царю подавали во время стола между роскошными кушаньями блюдо съ сухимъ человеческимъ черепомъ и, по приказанію царя, каждый разъ говорили, указывая на черепъ: „Царь! Такимъ и ты будешь“. И намъ не рѣдко является перстъ какой то невидимой руки, указывающій на бездыханное тѣло, и слышится голосъ: „такимъ же и ты будешь... Помни смерть. Поминай послѣдняя твоя“... Этотъ голосъ слышимъ мы и теперь отъ гроба усопшей матери нашей, игуменіи Анастасіи, — давно ли, кажется, еще съ нами бесѣдовавшей, всегда доброй и благодущной. Въ продолженіи 69-лѣтняго періода жизни своей, она, такъ часто стоявшая у гроба многихъ сестеръ своихъ и провождавшая ихъ въ жизнь загробную, нынѣ сама путемъ загробнымъ отходить въ вѣчность. Она, такъ ревностно заботившаяся о своихъ присныхъ болящихъ, скорая на помощь и благодѣянія, блиставшая добротою, радушіемъ и назиданіемъ, наконецъ, сама сражена жестокою болѣзнію, и вотъ отъ вѣрной подвижницы благочестія осталось видимо предлежащее, одно бездыханное тѣло. Оставила ты любимыхъ тобою сестеръ святой обители сей и насъ, служителей св. храма сего. Се время разлученія, еще мало, и мы не узримъ тебя къ тому. Сама всегда точная въ исполненіи своихъ обязанностей, она напоминала и намъ о нашихъ обязанностяхъ. Теперь она напоминаетъ намъ о другомъ часѣ, который пробить для нея; она своимъ гробнымъ безмолвіемъ такъ ясно говоритъ намъ: братіе, поминайте и вашъ послѣдній часъ!

Но какая польза отъ того, что будемъ помнить о смерти? Не лучше ли постараться отдалить отъ себя мрачную мысль о ней? Нѣтъ, память о смерти приносить вѣрующему великую пользу: „поминай послѣдняя твоя,

и во вѣки не согрѣшиши“ (Сир. 7, 40). Радости жизни хороши, когда онѣ чисты и безгрѣшны, и память смертная никогда не омрачитъ такихъ радостей. Смерти боится только безумная радость, самолюбивое довольство, обидой ближнему созданное счастье. Невѣріе тоже боится мысли о смерти. Вѣрующій размышляетъ о ней не безъ страха, но и не безъ отрады смотритъ въ загробную даль, видитъ тамъ безсмертіе, чаесть жизни будущаго вѣка. Для вѣрующаго источникомъ страха является не смерть, не прекращеніе этой жизни съ ея радостями, а судь Божій и нравственная отвѣтственность за эту жизнь. Мысль о безсмертіи сама по себѣ отрадна настолько, что дѣлаетъ даже и мысль о смерти не страшною для насъ; но страшитъ мысль, что мы еще не готовы къ будущему отчету, отъ котораго зависитъ наша вѣчная судьба. Если что возвышаетъ насъ надъ стихійнымъ міромъ, или даетъ человѣку нравственное превосходство надъ всѣмъ окружающимъ его, вноситъ въ душу свѣтлый взглядъ на жизнь, такъ это мысль о безсмертіи и о своей нравственной отвѣтственности.

Братіе и сестры! Зрите сей печальный гробъ, не напоминаетъ ли онъ намъ о краткости жизни нашей и неизвѣстности часа смертнаго? Кто изъ насъ не думалъ, что Господь еще продлитъ для святой обители жизнь возлюбленной матери, безпредѣльно дорогую, всегда богатую плодотворною, полезною дѣятельностію, для славы обители, торжества и процвѣтанія православія, на радость и утѣшеніе намъ, преданнымъ чадамъ святой православной Церкви. Мы вѣруемъ, что Господь возлюбилъ тебя: душа твоя угодна Ему, потому Онъ и ускоришь взять тебя изъ среды насъ (Прем. Солом. 4, 14). Ничто не защищаетъ насъ отъ смерти: ни санъ, ни состояніе, это одна изъ неизбѣжныхъ для насъ необходи-

мостей. Смерть, какъ тать, приходитъ къ намъ невѣдомо; мы не знаемъ ни ночи, ни часа, когда Господь потребуетъ насъ къ отчету. Смотрите на почившую мать и будьте въ каждую минуту готовы къ своему отшествію въ вѣчность. Крестъ въ десницѣ ея. Это есть выраженіе ея сана, знакъ вѣры и хожденія подь знаменіемъ креста Господня. Будемъ и мы, живые, запасаться для часа смертнаго вѣрою и добрыми дѣлами, „ибо дѣла усопшихъ ходятъ вслѣдъ съ ними“ (Апокал. 14, 13). Кто сѣялъ добро въ земной жизни, тотъ съ утѣшеніемъ смотритъ на жизнь будущую за гробомъ. Кто подвизался здѣсь добрымъ подвигомъ и сохранилъ вѣру, тотъ можетъ сказать о себѣ, что сказалъ Апостоль: „подвигомъ добрымъ подвизахуся, теченіе скончаху, крестъ соблюдоху, прочее яко соблюдется мнѣ къ концу пракады“ (2 Тим. IV, 8). Вѣрнымъ ручательствомъ за блаженное безсмертіе въ будущей жизни служить и вѣчная молитвенная память Св. Церкви объ усопшемъ.

Осиротѣлыя сестры св. Иверскія обители! Вотъ, что завѣщаетъ вамъ при прощаніи, приснопамятная мать ваша, игуменія Аѳанасія: ваше собственное спасеніе и молитву о ней. Посему, когда вы будете преуспѣвать въ дѣлѣ вашего спасенія, то душа вашей матери возрадуется о васъ, ибо ваше спасеніе есть ея утѣшеніе. Молитесь за усопшую, — она должна дать отвѣтъ предъ Богомъ не за свои только немощи, согрѣшенія, но и за васъ, какъ бывшихъ подь ея руководствомъ на пути ко спасенію. Она сама всегда молилась за васъ, была рѣдкимъ образцемъ современнаго иноческаго совершенства въ молитвѣ, постѣ, смиреніи, послушаніи, мирѣ, трудахъ и бдѣніи.

Почившая оставила по себѣ добрую память, а это уже нѣкоторымъ образомъ ручается за блаженную буду-

шую жизнь ея, а съ другой стороны это обязываетъ всѣхъ молиться о ней, да упокоитъ Господь душу рабы своея въ райскомъ жилищѣ праведныхъ.

Любящіе и достойно почитающіе тебя, всечестная игуменія Аѳанасія, духовные и мірскіе, не только теперь молитвами своими сопровождаютъ тебя, отходящую къ Отцу небесному, но и впредь не забудутъ тебя въ молитвахъ своихъ. Помолись и ты за насъ, представшая лицу Божию. Аминь.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь. Я, нижеподписавшаяся, игуменія Аѳанасія, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, составила сіе завѣщаніе. По смерти моей не ищите ничего, яко въ міръ пришла нага и отхожу также, не имѣя никакого состоянія. Деньги до двухъ сотъ мои собственные затрачены въ монастырскія постройки, — счета скажутъ; но я не ишу ихъ, только прошу, кто будетъ управлять, въ счетъ этого похоронить тѣло мое грѣшное безъ всякой церемоніи. Рясю атласную, если угодно будетъ принять настоятельница, моей преемницѣ, то прошу принять; икону Спасителя въ серебряной ризѣ, подъ золотомъ, изъ моего кіота отдать моей воспитанницѣ Евфиміи въ благословеніе; икону Иверскую, что въ серебряной ризѣ съ камнями, прошу отослать игуменіи Серафимѣ на память. Съ этой иконой я не разлучалась ни въ какомъ путешествіи, а икону, поднесенную мнѣ во время юбилея сестрами обители, Иверскія Божія Матери прошу вынести за моимъ тѣломъ въ церковь и оставить ее для аналойной. Рясю теплую песцовую, бѣлыхъ песцовъ, — Клавдіи Даевой; а прочее все мое имущество убогое

раздать сестрамъ, кто пожелаетъ взять, ничего не стоящее. Серебра 2 ложки столовыя отдать Алевтинѣ на память. Вотъ и все. Не ищите ничего, я всю жизнь не искала себѣ богатства.

Простите меня отцы, братія и сестры, аще кому что содѣлала, какое зло въ вѣдѣнїи и не въ вѣдѣнїи; простите, помолите Господа о мнѣ грѣшной! Писала своеручно настоятельница монастыря, игуменія Аванасія. 1-го Мая 1890 года.

3.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Имѣя въ г. Енисейскѣ заводъ для выдѣлки восковыхъ церковныхъ свѣчъ, предлагаю бѣлыя свѣчи всѣхъ сортовъ по 27 рублей за пудъ, а желтыя по 24 рубля. За эту же цѣну могу доставить и въ Красноярскъ. Огарь бѣлый принимаю по 19 рублей за пудъ, а желтый по 16 рублей; если же на обмѣнъ свѣчами, то за пудъ огару бѣлаго—27 фунтовъ, а желтаго—20 фунтовъ свѣчъ.

Енисейскій купецъ Захарій Васильевичъ Кузьминыхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ официальный.—I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—II. Извѣстіе.—III. Извлечение изъ журнала Енисейскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта.—IV. Объявленіе. Отдѣлъ неофициальный.—1. Поздана Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго, въ Туруханскій край.—2. Игуменія Енисейскаго Иверскаго монастыря Аванасія.—3. Объявленіе.

Редакторъ *К. Успенскій.*

Печ. дозвол. Цензоръ, Каедральн. Протоіерей *В. Касьяновъ.*

Красноярскъ. Типографія А. Д. Жилкина.